

Д. Г. Дамдинов

О ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Монголоязычные народы являются, прежде всего, кочевниками, основным занятием которых было экстенсивное животноводство. Однако еще с древних времен эти народы занимались также и земледелием.

С древнейших времен монголы собирали съедобные растения, корни трав, плоды и ягоды дикорастущих деревьев и кустарников. При добыче корней пользовались примитивной копалкой, которая впоследствии изготовлялась с уступом для нажима ногой. Возможно, что усовершенствованный вариант этого инструмента сохранился у монгольских народов до настоящего времени: *гана-на*//*гадахан* 'палка с железным наконечником для выкапывания корней сарань' [41; 357].

Сбор съедобных растений и корней был характерен не только для монгольских народов, но и для саяно-алтайских племен (шорцев, алтайцев, челканцев, тубаларов, темуров, сагайцев, качинцев, карагасов, сойотов, кумандинцев и др.). Они тоже пользовались корнекопалкой (*озур, озур*) [30, 76-77; 29, 149-151].

Совершенствование орудий сбора диких растений и плодов постепенно привело к возникновению мотыжного земледелия. Известно, что в эпоху неолита появилось первое примитивное земледельческое орудие – мотыга [19, 108], которое, очевидно, не имело широкого распространения у бурят.

В языке монгольских народов сохранились названия съедобных растений, корней, плодов, ягод. Теперь многие из этих рас-

тений стали культурными. Так, например, дикий лук репчатый, встречающийся до сего времени в укромных местах (в ушелях, расщелинах и т.д.) в Забайкалье, назывался *сонгино*//*хонгино*, а теперь так называется лук репчатый (культурное растение): бур. *хонгино*, монг. *сонгино*//*болцуут сонгино* [40; 7; 20], калм. *сонгин^a* [32; 44; 36], дунсян. *сунгуна* [39].

Это же название встречается в тюркских языках [32; 44; 5; 10; 14; 26]: тур. *soğan*; балк. *soğan*; алт., тел. *соҗопо*; урянх. *сонгона*; ойрот. *согоно* 'дикий лук'.

Повсеместно распространенное слово *мангир* 'дикий лук' (о многолетнем луке) обычно употребляется в значении лука вообще: бур. *мангир*; монг. *мангир* 'лук стареющий' или 'мангир'; калм. *мэңирен* 'лук'; осм. *манкыр* 'мангыр'; урянх. *маңдыр* 'лук' (растение); *маңдырсын* 'степной лук'; эвенк. *мангэсун* 'лук степной' [1, 38]; алт. *рағур*; тел. *танур* – то же значение; кор. *танил* 'чеснок' [44, 156].

Следует сказать, что некоторые названия съедобных диких растений и плодов являются общими для тюрко-монгольских языков.

Бур. *жэмэс*; монг. *жимис*//*жимиш*; ойрат. *земис*//*земес*; уйг., тур. *дэрбэт* (*кобдо*); крм., ком., дж. *жимиш(с)*//*жемиш(с)* 'плоды', 'ягоды', 'фрукты'; алт. *жемш* 'пища', 'корм'; тел. *жемш* 'добыча хищных животных' < *je* 'есть', 'кушать', 'наслаждаться' (уйг., осм., дж., крм., тир., к.-кир. и др.) + *миш* – окончание причастия; турецкая форма *жемш* – это форма «омертвелого» причастия, и в таком виде заимствована монголами [3, 19].

В дальнейшем при развитии земледелия и животноводстве сбор съедобных растений и корней сохраняется, так как продолжает оставаться немаловажным источником пищи.

Появление некоторых земледельческих терминов относится, по-видимому, еще к тому далекому времени, когда нынешние тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки переживали период предполагаемого единства, или праязыкового состояния. Об этом, в частности, свидетельствует наличие в этих языках общих земледельческих терминов. Правда, некоторые из них могли явиться результатом заимствований.

К одному из таких общих слов относится слово *тари* 'сеять', 'засеять', тюрк. *тары*. О том, что *тари* является древнейшим словом, свидетельствует наличие большого количества производных от этого корня.

Так, в бурятском языке от него образована целая группа слов при помощи аффиксального и лексико-семантического способов словообразования: *таримал* или *таримал ургамал* 'культурное растение' или 'посеянное(посаженное)растение'; *таряан* 'хлеб', 'прсев', 'урожай', 'зерно'; *тарилга* 'посевная кампания', 'посев'; *таряалан* 'посев', 'посевная площадь'; *таряашан* 'хлебороб', 'хлебопашец', 'крестьянин'; *тариха* 'сеять', 'засевать', *улаан таряан* 'пшеница'; *хара таряан* 'ярица' или 'яровая рожь'; *тарилгын талмай* 'посевная площадь'; *таряанай газар* 'поле', 'пашня'; *таряан узуур* 'жнивье'.

В других монгольских языках имеются: монг. *tariya tarija* ~ *tariyala* 'пахота', 'посев', 'земледелие', 'хлеб'; халх. *тариа*; байт. *тараа* 'зерно'; дунсян. *таран* 'посев', 'зерно', 'урожай' (совр. монг. *тариан*); монг. *tarijačin*, *tarigan-či*; калм. *taraantši* (более древнее) *taraatšin* 'земледелец'; тюрк. *taryuŋcu*, *tarātšn*; чаг. *taranči* 'земледелец', 'хлебопашец'; калм. *taraaŋ ~ taraaŋ gazr* (*tarijalan*) 'поле', 'пашня'; *taraan* 'хлебные злаки', 'зерновые культуры', 'поле и пашня'; *tsaŋan taraan* 'пшеница', *taraaŋ gazr* 'поле', 'пашня'; *taraa saŋalza* 'пахать'; *taraa tsokka* 'молотить'; *taraaŋ is* 'солома'; *taraaŋ tolzaa* 'колос'.

Этот корень мы обнаруживаем и в ряде других алтайских языков: уйг. *tari-jan*, *taru-j* 'поле', 'пашня'; кач., кир., кам. *tary* 'просо', 'пшено' > алт., тел. *taraan*, бар. *таран* — то же значение; якут. *тараан* — *јорэ* 'просо', 'каша'; ойрот. *тараан* — то же значение; тур. *tarla*, ком. *tarlan* 'поле', 'пашня'; урянх. *тарыл* 'семя', 'посев'; эвенк. *тарем* 'сеять', 'стряпать'; эвенк. *таюгран*, *путэн* 'сев'; уйг. *tarig*; ольч. *тари*; гольд. *тариури*; ороch. *тарику*, *tari* 'сеять', 'пахать'; маньч. *тарин* 'пахота', 'посев', 'земледелие'; др.-тюрк. *tarry* 'урожай', 'жатва' [18; 427]; *tarij* 1) 'зерно', 'злаки', 'хлеб', 2) 'просо', 3) 'земледелие', 'землепашество'; *tarij*

biti 'тля (зерновая)'; *tariγ ci* 'хлебопашец', 'земледелец'; *tariγlaj* 'хлебный', 'зерновой'; *tariγliγ ev* 'помещение для хранения зерна', 'амбар'; *tariγliā*, 'амбар'; *taril* – страд. от *tari-*; *tariγ tarildi* 'хлеба были посеяны'; *tariqliq* 'поле', 'нива'; *tarlaγ* 'поле', 'нива'; *tarlaγusiz* 'невспаханный', 'целинный'; *tarmaз* 'огурец'; *tartiṅ* 'кушанье', 'продукты' [9, 537, 538, 539].

К общеалтайскому лексическому фонду также, видимо, можно отнести еще слова *арбай*, *хадуур*, *бухал*, *тээрмэ*.

Бур. *халтар арбай*, *арбай*; леб., шар., кир., к.-кир, тар., саг., ойр., дж., тоб. *арба* 'ячмень'; кир., тар., каз., ад., крм., дж., ойр., ком., осм. *арпа* – то же значение; монг. *арба*, *арбай*, калм. *arūā* ~ *arūā*, урд. *arwā*, маньч. *arfa*, урянх. *таз арнай*, *арнэй* 'ячмень'.

Бур. *хадуур*; калм. *хадур*, *хадж*; монг. *хадуур* 'серп'; монгол. *gagir* 'серп'; дунсян. *γadu* 'коса', 'серп'; тюрк. *qaja*, конб. *qas*, тунг. *kadaga*, *kadaar* 'серп', 'коса'; маньч. *xadufun* 'серп', 'коса', 'топор', 'скобель'; ольч. *кадху*, гольд. *кадуко* 'серп', 'коса'; урянх. *хадыр* 'серповидные изогнутые ножи'; якут. *хатур*, эвенк. *кадывун* 'коса'; *кадочин* 'косарь'.

Бур. *урэ*, *урэхэн*; монг. *үр(э)*; калм. *тэрэнэ эки*, *буудян эки*; дунсян. *фурэ*; ком., дж., уйг. *урук*, *уруг*, *уруу* 'семья', 'семена'.

Бур. *атар газар*; монг. *атар газар*, *атар*; калм. *этиг һазр* 'целина'; тюрк. *atur*; шор. *auds*; тат. *etiz*; кор. *pat*² > *pat'ari* 'поле', 'пашня'.

Бур. *бухал*; монг. *бухал* 'копна сена или хлеба'; тат. *богол* 'стог'; якут. *бугул* 'копна', 'стенка', 'кучка'; *бугул бугуллаа* 'ставить копны'.

Бур. *тээрмэ*; монг. *тээрэм*, калм. *teerm*, *tërmn (usn teerm²)* 'водяная мельница'; *mör'eer teerm² tatuulxa* 'молоть на конной мельнице'; ком. *tägirmän*, осм. *däjirman zu tägir* 'вращение', 'вертеть', 'вращать'; чув. *tawer* 'поворачивать'; кирг. *тег* 'вращаться'.

Наряду с общеалтайскими земледельческими терминами имеются также термины, общие только для монгольских языков.

Как указывал Б.Я. Владимирцов, в источниках по истории монголов имеется несколько намеков на то, что в некоторых местах

древние монголы жили оседло и занимались земледелием и рыболовством [2, 357].

Как явствует из некоторых источников, монголы более активно начали заниматься земледелием после образования монгольского государства. Земледельческие районы тогда находились вблизи городов и укрепленных пунктов. После распада империи эти районы пришли в упадок и стали вновь возрождаться лишь в XVII в.

Г.Н. Румянцев указывает, какие именно племена монгольских народов занимались примитивным земледелием в древности. Он пишет, что для второй группы «лесных» народов, т.е. «скотоводческо-земледельческой», характерно синтетическое, комплексное хозяйство – примитивное земледелие с развивающимся скотоводством, в сочетании с охотой и рыболовством, которые еще играли значительную роль в пищевом балансе.

К этой группе «лесных» племен принадлежат крупнейшие племена Баргуджин-Тукума – хори-туматы, баргуты, а также их ближайшие западные соседи – ойраты и частично баяты, часть меркитов и таиджиутов.

Основная масса населения занималась земледелием и скотоводством, а также ремеслом (ткачеством, кузнечным делом и обработкой продуктов скотоводства) [34, 151].

Об этом же упоминается у А.П. Окладникова: «Перед нами встает очень яркая картина быта двух слоев населения. Масса занималась земледелием, скотоводством и домашней промышленностью» [21, 284].

В отдельных местах, населенных кочевниками, существовали довольно крупные центры оседлости с относительно развитым земледелием, где даже применялись такие передовые для того времени методы, как искусственное орошение полей, остатки которого обнаруживаются на территории Иркутской области и Бурятии [21, 291; 4, 75; 33, 73-75; 17, 14; 28, 410; 12, 149-150; 13, 172; 42, 28-38; 6, 75], не говоря уже о Каракоруме и всей Монголии [2, 45].

Следы древнего земледелия давно были обнаружены не только на территории Бурятии, но и Даурии. Николай Спафарий впер-

вые в 1696 г. в районе Нерчинска на речке Жернокопке видел большие каменные жернова, оставленные неизвестным древним народом [24; 41, 165, 288]. Многие древнейшие земледельческие орудия, обнаруженные археологами как в Бурятии, так и в Монголии, остались без названий. К таковым относятся: ладьевидные зернотерки, чугунные сошники, тяжелые литые плужные лемеха и отвалы из чугуна, каменные жернова и др. [42, 30-31; 27, 192; 23, 32], последние из которых имеют названия во всех монгольских языках: бур. *тээрмын шулуун*; монг. *тээрмийн чулуу*; калм. *тээрмин чулун*.

А.П. Окладников указывает, что к памятникам древнейшего земледелия в Прибайкалье могут быть отнесены «чашечные» камни [22, 287], которые также обнаруживаются на территории Бурятии (в урочище Сосновка).

Рассмотрим несколько земледельческих терминов, сохранившихся у всех монголоязычных народов.

Бур. *анзахан*; монг. *анжис(ан)*; калм. *андсх* 'соха'; монгол. *ndziäse* 'плуг'; монг. *анᠵисун*; урд. *andžasu*; маньч. *анᠶа* 'соха'; монг. *андᠵусу* [37], дунсян. *анджасу* 'плуг', 'соха'; урянх. *андазынь* 'соха'.

Данное слово встречается также в тюркских и тунгусо-маньчжурских языках, но только на территориях, сопредельных с монгольскими. Поэтому можно предположить, что оно было заимствовано ими от монголов. Данное слово является сложным, состоящим из двух корней: *ан+джису(ку)*, из которых *ан* обозначает «загон», «полосу земли», а *джису(ку)* — «резать», «пахать».

Корень *ан* со значением «ширина или длина чего-нибудь» как таковой не сохранился в монгольских языках, зато идентичное слово *эн//ер* 'ширина' встречается не только в монгольских, но и в тюркских языках. Поскольку значения корней *ан* и *эн* почти совпадают и выражают «меру длины или ширины», мы допускаем в данном случае образование нового слова посредством чередования гласных *а* и *э*.

Слово *анджису* 'соха' было, видимо, образовано в монгольских языках посредством словосложения. Впоследствии оно под-

верглось фонетическому изменению под действием перелома гласных, а в бурятском к тому же еще произошло чередование *с* на *h*, и получились современные формы: *анзахан*, *анжис(ан)* и др.

В «Древнетюркском словаре» дается отдельной словарной единицей *ан* III со ссылкой на *ер* I, что (*ер* I) означает «ширина» [9]. Кроме того, в чувашском языке слово *ана* означает «загон», т.е. «полоса земли в 2-3 гектара». С этим же словом *ана* образованы другие слова в чувашском языке, относящиеся к земледелию. Например, *ана-саран* «пашня», «покос», *ана-палам-тамга* «метка на загоне» [11].

Просо – одна из древних зерновых культур, которые выращивались монголами: бур. *будаа*; монг. *шара будаа*; сол. *badan*; раг. *botaga, botga*, алт. *butsa*, кашм. *botah* «просо», «пшено»; маньч. *buda* «каша», «кушанье» < монг. *budaya*; вост. монг. // *bata//bataa//badaa*.

К названиям продуктов земледелия относятся: бур. *гурил*, *талхан*; монг. *гурил*; калм. *хуйр*; дунсян. *курун* «мука»; удобрений: бур. *шэбхэ*; монг. *шивх*; калм. *шивх* «навоз». Из технических культур древнее общее название носят: бур. *наран сэсэ*; монг. *наран цэцэ*; калм. *нарн овси*; дунсян. *наран чыджэ* «подсолнух», «подсолнечник».

Следующий этап развития земледельческих терминов у монгольских народов тесно связан с изменениями, произошедшими в жизни монголов в новый период, т.е. с конца XVII и начала XVIII в. В этот период монгольские народы окончательно упрочились на своих новых местах жительства в разных языковых окружениях. В XVII в. после добровольного присоединения Бурятии и Калмыкии к России наблюдаются сдвиги в хозяйстве бурят и калмыков. Об этом подробно говорит Б.Я. Владимирцов: «Прежде всего довольно значительное количество монголов оставило кочевой образ жизни и перешло к оседлому, земледельческому, начиная уже с XVII века, ...а также в добайкальской Бурятии и в Забайкалье, наблюдаются, редкие, правда, земледельческие поселения и у калмыков, начавшие возникать лишь в XIX в. Таким образом, у монголов XVIII-XIX вв. можно наблюдать почти всевозможные формы соединения скотоводства и земледелия» [2, 191]. Пер-

вые опыты обработки земли калмыками в XIX в. описываются в очерках калмыцкой истории [25, 2327].

Значительное количество терминов земледелия образуется на основе бытовой лексики. Образование терминов земледелия происходит по признакам внешнего сходства. Например, слово *төмс* в монгольском, *төмси* в калмыцком обозначает шулятные яйца животных, а в земледелии оно означает «картофель»: монг. *төмс*, калм. *төмси* ‘картофель’, ‘овощи’ (бур. *хартаабха* ‘картофель’). Также используется и слово *толгой* ‘голова’: монг. *толгой* (*болцуу*), калм. *толһа* (*мэнгиснэ*) ‘луковица’, бур. *лонгино*, редко *лонгинын толгой* – то же значение.

Слово *сар* ‘вол’: калм. *цар чолун* (букв. ‘вол – камень’), монг. *тээрмийн чулуу*, бур. *тээрмын шулуун* ‘жернов’.

Слово *шэхэн* ‘ухо’: монг. *хомын чих*, калм. *хамудин* ‘гуж’, бур. *хомудай шэхэн* ‘гуж’. Слово *ноёо* ‘клык’: монг. *соёо* (*нахиан*), бур. *тарянай гараса* ‘всходы’. Слово *нюрган* ‘спина’: монг. *нуруу өвс* (*цомог*), калм. *овалһата өвси* ‘скирд’, бур. *һүри*, *сомоо* ‘скирд’. Слово *буха* ‘бык’: каракол. калм. *буха* ‘большой (главный) канал’. (Примеры из языка каракольских калмыков любезно предоставлены А.Ш. Кичиковым – старшим научным сотрудником Калмыцкого НИИЯЛИ). *Үдэ*, *үрһэн* ‘семя’, ‘плод’: монг. *үр*, калм. *урһмл эклж*, *урһлһн*, каракол. калм. *урсён*, бур. *үрэһэн*, *үрэ*, *хүрэнгэ* ‘семена для посева’.

Шүдэн ‘зуб’: монг. *шүд*, калм. *шүдн*, бур. *шүдэн* ‘зубья борон, граблей’. Таких примеров в бурятском языке много [8, 1067].

Распространенным способом образования земледельческих терминов в монгольских языках является описание. Описательные термины возникли в связи с появлением различных сельскохозяйственных машин и усложнением технологии производства. Например: монг. *муугаар хагалсан газар*, калм. *халһдлго үлдси һазр* (при пахоте), бур. *далан* ‘огрех’; монг. *хадгалах газар*, *ногоо агуулах газар*, калм. *төмс хадһлдг бээрн* (*һазр*), бур. *овощ хадагалдаг газар* (овощехранилища) ‘овощехранилище’; монг. *тариа хадах машин*, калм. *тэрэнэ машин*, бур. *таряа хададаг машина* (жатка) ‘жатка’, ‘жнейка’.

Грамматически эти термины могут представлять собой определительные, дополнительные и обстоятельственные словосочетания. Например: монг. *жигиг суваг*, калм. *усллһна цувг*, бур. *арык (һубаг)* ‘арык’; монг. *өвсний машина*, калм. *өвснэ машин (өвс хаддг машин)*, бур. *Үбһэнэй машина* ‘косилка’; монг. *тариа хадах*, калм. *тэрэ хуралһн, урһу ахулһн*, бур. *хубита газар* ‘участок (земли)’.

Некоторые слова приобретают значения терминов в результате семантического переосмысления: от *аца//аса* ‘ветвь’ – монг. *ац*, бур. *аса* ‘вилы’; от *хаяха* ‘бросить’ – монг. *хаялдал*, *шаар*, калм. *Үлдл*, бур. *Үлэгдэл* ‘остаток’, ‘отходы’; от *шигшэх* ‘просеивать’ – монг. *хэвэг шигшдэс*, калм. *кэвг*, *һуйрин хайг*, бур. *һагшадаһан* ‘мякина’, ‘отруби’; от *дарах* ‘давить’ – монг. *дарш*, *дарсан*, *бордоо* ‘силос’; *бордоо*, *тэжээл* ‘корм’, ‘фураж’; от *г м* ‘болезнь’ – монг. *харуу*, калм. *буудян гэм*, бур. *головня* ‘головня’.

Многие сельскохозяйственные термины заимствованы монголами из русского языка, особенно много их в калмыцком и бурятском языках. Например: монг. *овёс*, калм. *суль*, *арва*, бур. *овёс* ‘овес’; монг. *агроном*, калм. *агроном*, бур. *агроном* ‘агроном’; монг. *комбайн*, калм. *комбайн*, бур. *комбайн* ‘комбайн’; монг. *комбайнч*, калм. *комбайнер (комбайн йовулдг хүн)*, бур. *комбайнер* ‘комбайнер’.

В калмыцком и бурятском языках, в монгольском – гораздо реже, попадают кальки и полукальки русских слов и терминов, относимых к области земледелия. Так, например: монг. *хар шорой (хар хөрс)*, калм. *хар һазр*, *һазрин хар көрсн*, бур. *хара шорой (хурьһэн)* ‘чернозем’; монг. *жимсний аж ахуй*, калм. *тэмснэ урһмл урһалһн*, бур. *жэмэ тарилга* ‘плодоводство’, ‘садоводство’; монг. *үүрлүүлсэн тарилга*, калм. *үүрлж тэрэн* (бур. *гнездовой посев*) ‘гнездовой посев’; монг. *тариа хатаах машин*, калм. *буудя хагсадг машин*, бур. *орооһо хатаадаг машина* ‘зерносушилка’; монг. *тариа цохих машин*, калм. *тэрэ цондг машин*, бур. *таряа сохидог машина (молотиилхо)* ‘молотилка’.

В данной статье сделана попытка проследить в общих чертах пути развития и образования сельскохозяйственных терминов в монгольских языках.

Литература

1. Василевич Г.М., Русско-эвенкийский словарь, М., 1958.
2. Владимирцов Б.Я., Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934.
3. Владимирцов Б.Я., Турецкие элементы в монгольском языке, СПб., 1911.
4. Гирченко В.П., Хозяйство кудинских бурят в XVIII в. и первой трети XIX в., – «Жизнь Бурятии», 1927, № 1-3.
5. Грум-Гржимайло Г.Е., Западная Монголия и Урянхайский край, т. I, вып. 1, Л., 1926.
6. Давыдова А.В., Гуннские памятники Забайкалья, – «Труды БКНИИ», вып. I, Улан-Удэ, 1959.
7. Дамба-Ринчинэ А.Р. и Мупкин Г.С., Русско-монгольский словарь, М., 1960.
8. Дамдинов Д.Г., О земледельческой терминологии бурятского языка, – «Вопросы литературного бурятского языка», Улан-Удэ, 1963.
9. Древнетюркский словарь, Л., 1969.
10. Дыренкова Н.П., Грамматика ойротского языка, М.-Л., 1940.
11. Егоров В.Г., Чувашско-русский словарь, Чебоксары, 1935.
12. Залкинд Е.М., Присоединение Бурятии к России, Улан-Удэ, 1958.
13. Залкинд Е.М., Хозяйство бурят-монголов в XVII – начале XVIII в., – ЗБМИК, XXIV, Улан-Удэ, 1957.
14. Катанов Н.Ф., Опыт исследования урянхайского края, Казань, 1903.
15. Козьмин Н.И., К вопросу о турецко-монгольском феодализме, М.-Л., 1934.
16. Кон Ф., Экспедиция в Сойотию, М., 1934.
17. Кудрявцев Ф.Н., История бурят-монгольского народа, ч. I, М.-Л., 1940.
18. Малов С.Е., Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.-Л., 1954.
19. Манжигеев И.М., Янгутский бурятский род, Улан-Удэ, 1960.
20. Монгол орос толь, М., 1957.

21. Окладников А.П., Очерки из истории западных бурят-монголов, М.-Л., 1937.
22. Окладников А.П., История Якутской АССР, т. I, М.-Л., 1955.
23. Окладников А.И., Тунгусо-Маньчжурская проблема и археология, — «История СССР», 1968, № 6.
24. Окладников А.П. и Рижский М., Археологические исследования в Читинской области, — «Забайкальский рабочий», 12.IX. 1952.
25. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период, М., 1930.
26. Пекарский Э.К., Словарь якутского языка, т. I, вып. I-IV, 1959.
27. Писарев В.Е., Происхождение земледелия и полевых культур Восточной Сибири, — «Материалы по истории земледелия СССР», сб. II, М.-Л., 1956.
28. Поппе Н.Н., К вопросу о происхождении скотоводства у монголов. Домашние животные Монголии, — «Труды Монгольской комиссии», М.-Л., 1936.
29. Потапов Л.П., Очерки по истории алтайцев, Новосибирск, 1948.
30. Потапов Л.П., Очерки по истории Шории, М.-Л., 1936.
31. Радлов В.В., Опыт словаря тюркских наречий, т. I-IV, СПб., 1888-1911.
32. Рамstedт Г.И., Введение в алтайское языкознание, М., 1957.
33. Риттер К., Землевладение в Азии, т. V, СПб., 1879.
34. Румянцев Г.Н., Некоторые проблемы истории культуры монголов XII-XVII вв., — «Материалы по истории и филологии Центральной Азии», Улан-Удэ, 1965.
35. Русско-бурят-монгольский словарь, М., 1954.
36. Русско-калмыцкий словарь, М., 1964.
37. Санжеев Г.Д., Маньчжуро-монгольские языковые параллели, ч. I, — ИАН СССР, М.-Л., 1930.
38. Титов Е.И., Тунгусско-русский словарь, Иркутск, 1926.
39. Тодаева Б.Х., Дунсянский язык, М., 1961.

40. Цэвэл Я., Монгол хэлний товч тайлбар толь, Улаанбаатар, 1966.
41. Черемисов К.М., Бурят-монгольско-русский словарь, М., 1951.
42. Шунков В.И., К истории земледелия Бурятии, – ЗБМИК, ХХI, Улан-Удэ, 1958.
43. Шренк Л., Об инородцах амурского края, т. I, СПб., 1883.
44. Ramstedt G. I., Kalmuckisches Wörterbuch, Helsinki, 1935.

Список сокращенных названий языков и диалектов

алт.	– алтайский
баит.	– язык баитов
балк.	– язык балканских тюрков
бар.	– язык барабинских татар
бур.	– бурятский
гольд.	– гольдский
дж.	– джагатайский
др. тюрк.	– древнетюркский
дунсян.	– дунсянский
дэрбэт.	– дэрбэтский
каз.	– казакско-татарский
калм.	– калмыцкий
каракол. калм.	– язык каракольских калмыков
кашм.	– кашмирский
кир.	– киргизский
к.-кир.	– кара-киргизский
ком.	– команский
кор.	– корейский
крм.	– караимский.
леб.	– язык лебединцев
маньч.	– маньчжурский
монг.	– монгольский
монгор.	– монгорский
ойрат.	– ойратский
ойрот.	– ойротский

ольч.	— ольчский
ороч.	— орочский
осм.	— османский, или турецкий
саг.	— язык сагайцев
сельдж.	— сельджукский
сойот.	— сойотский
сол.	— солонский
тар.	— язык таранчей
тат.	— татарский
тел.	— теленгитский
тур.	— турецкий
тюрк.	— тюркский
уйг.	— уйгурский
урянх.	— урянхайский
халх.	— халхаский
чаг.	— чагатайский
чув.	— чувашский
шор.	— шорский
эвенк.	— эвенкийский
якут.	— якутский

Библиографические сокращения

БКНИИ	— Бурятский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР.
ЗБМИК	— «Записки Бурят-Монгольского института культуры» .
ИАН СССР	— «Известия Академии наук СССР» , М.-Л.